

Глушко Ирина Васильевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры истории,
философии и политологии
Азово-Черноморской государственной
агроинженерной академии
glu-ir@mail.ru

ФИЛОСОФСКАЯ ПАРАДИГМА АНАЛИЗА НЕДОВЕРИЯ

Аннотация:

В статье рассматривается ряд философских концепций, послуживших парадигмальным основанием анализа феномена недоверия; между концепциями отмечается определенная преемственность, а также выявляется тенденция к определению функциональной необходимости данного феномена в обществе и культуре.

Ключевые слова:

социальное доверие, феномен недоверия, скептицизм, философия «подозрения», структурализм, экзистенциализм.

Glushko Irina Vasilyevna

Candidate of Philosophy,
associate professor of the chair of history,
philosophy and political science,
Azov-and-Black Sea state
Agroengineering Academy
glu-ir@mail.ru

PHILOSOPHICAL PARADIGM OF ANALYSIS OF DISTRUST

The summary:

This article discusses a number of philosophical concepts, which served as the basis of analysis of the phenomenon of distrust; between the concepts noted a certain continuity, as well as a tendency to determine the functional necessity of this phenomenon in the society and culture.

Keywords:

social trust, phenomenon of distrust, skepticism, philosophy of "suspicion", structuralism, existentialism.

Одним из основополагающих, базисных, фундаментальных оснований человеческого общества является социальное доверие. В современном обществе круг влияния доверия на социальные отношения чрезвычайно широк. Без большего или меньшего доверия невозможно совершения ни одного социального действия. Для данного этапа развития характерен всплеск интереса социально-гуманитарных наук к теме доверия, и это обусловлено многими факторами, в частности озабоченностью по поводу ослабления данного социального института и усиления его рискогенных факторов.

Феномен доверия включает весь широкий спектр отношений «доверие-недоверие», поэтому методология исследования понятия «доверие» диктует необходимость рассмотрения многозначности и многоуровневости данной понятийной дихотомии. Вначале стоит отметить тот факт, что исследуемые отношения доверия и недоверия не являются диаметрально противоположными. Они диалектически связаны между собой. «Недоверие неразрывно связано с доверием: любое недоверие означает – в определенном аспекте – доверие к кому-либо или чему-либо, а доверие всегда имеет своим следствием недоверие... Социальное недоверие не может рассматриваться как некий вторичный и однозначно отрицательный феномен» [1].

Целью настоящей статьи является анализ философской парадигмы недоверия. Обозначая ее истоки, польский философ В. Татаркевич пишет о двух типах западной философии: первый – вырос из удивления (по Аристотелю), имеет позитивный характер, стремясь понять и описать мир, постичь истину и создать систему знаний; второй тип философии – критичный и негативный – вырос из недоверия, стремится просветить разум и очистить его от ошибочных суждений. «Результатом «философии недоверия» были в истории философии периоды критики и просвещения, через них прошла каждая из трех великих эпох европейской философии» [2, с. 5].

Очевидно, что гносеологическим источником недоверия является скептицизм. Античный скептицизм является основанием «философии подозрения». Считается, что непосредственным источником скептицизма выступала софистика, хотя идеи о текучести вещей, явлений, о недостаточности оснований для выбора одного из противоречащих друг другу положений развивались и в других учениях, например элеатов. Один из софистов, Протагор, вводит принцип относительности, имеющий беспредельно широкую область применения, относительно признается даже само существование объектов.

Пиррон был первым мыслителем, который провозгласил принцип «воздержания от суждений» (эпохе) в качестве основного метода философствования. Отказ от суждений, с точки зрения скептиков, открывает путь к преодолению догматизма, этому способствует также выявление противоречий в учениях философов.

Пиррон проповедовал также моральный скептицизм, утверждая, что в принципе не может быть рационального основания для того, чтобы предпочесть один порядок действия другому. Поэтому безразлично, какой путь изберет человек в своих поступках, и размышления о будущем также бессмысленны, ибо будущее неопределенно. Надо просто наслаждаться настоящим. Жить счастливо возможно даже в отсутствие истины и ценностей. [3, с. 135].

Традиционным философским оппонентом софистов и скептиков считается Сократ, внимание которого сосредотачивается не на человеке чувствующем, а на человеке нравственном и познающем, верящем в возможность объективного знания и объективной истины, а также в возможность их достижения. Сократ исходил из того, что каждый человек уже содержит в себе знание истины, но не осознает этого.

Исследователь Г.И. Петрова, однако, считает, что «философия Сократа амбивалентна и являет собой столь же доверия, сколь и недоверия или подозрения к разуму и его возможностям в познании истины. В этом отношении он не находится в оппозиции (как об этом традиционно говорит философия) к скептицизму Пиррона...» Основы философии недоверия автор видит в философских концепциях Пиррона и Сократа, так как увидеть «истину можно «через приближение к ней» (но не открытие ее как абсолютной) способом сужения (Сократ) либо через молчание как отсутствие всякого о ней суждения (скептики)». Недоверие истинности данного построено у Сократа на полном и безоглядном доверии к разуму, поэтому «как Сократ, так и Пиррон, оказываются прародителями современной философии «подозрения к разуму... Доверие к разуму у Сократа – это основание «недоверчивости», и именно оно унаследовано философской классикой» [4, с. 24].

Неклассическая философия в XIX веке появилась в качестве «утратившей «кредит доверия в круге верований и убеждений, присущих классической философии... Пожалуй, в первую очередь следует назвать безотчетную убежденность в самодостаточности «разумности», взятой независимо от разнообразия форм ее приятия или полагания... Так формируется особое проблемное поле для ряда ранних направлений «неклассической философии», которые вошли в историю современной европейской философии под именем «философии подозрения» [5, с. 3].

Разберемся, что означает термин «подозрение». В толковом словаре под редакцией Ушакова подозрение трактуется как «предположение, вызванное сомнением в характере чьих-нибудь намерений, действий, поступков». Таким образом, подозрение порождается сомнением, из него проистекает, однако им не ограничивается. Сомнение, рождаясь в качестве гипотетической формы, в своем развитии переходит в подозрение как более зрелую, действенную свою форму. Исследователь П.В. Барковский отмечает, что подозрение есть «зрелая форма критики, которая имеет собственные постулаты и ответы на полученные в результате осуществленной ею же дедукции вопросы... ведется с позиций

полной уверенности в правомочности собственных притязаний» [6]. Тем самым подозрение существенным образом отличается от сомнения в достоверности чего-либо, неуверенности и других синонимичных понятий.

Когда говорят о «философии подозрения», то обычно имеют в виду онтологически аргументированную философию и социологию подозрения К. Маркса, Ф. Ницше и З. Фрейда.

Диалектическая политэкономическая, социально-философская и историческая доктрины марксизма оформлялись под флагом социальной критики ко всем предыдущим взглядам в данных областях научных теорий. Здесь, по нашему мнению, нельзя обойти вниманием гегелевскую философию, в которой поднимается проблема негативности абсолюта. Идеалистическую интерпретацию отчуждения наиболее полно развил Гегель, у которого весь объективный мир выступает как «отчужденный дух». Задача развития, по Гегелю, состоит в том, чтобы снять в процессе познания это отчуждение.

Подчеркивая историческое значение философии Гегеля, французские неогегельянцы считали, что становление гегелевской философской системы, раскрывающей диалектичность самого бытия и абсолюта как его начала, шло независимо от немецкой классической философии Канта, Фихте, Шеллинга, Фейербаха. У Гегеля абсолюта, прежде «рассматриваемый как отрицание субъективного и объективного, заменяется движением негативности, которая стремится соединить конечное, бесконечное, субъективное и объективное, то есть достигается аспект бесконечности – негативное значение самого абсолюта» [7, с. 156]. Таким образом, «противоречие перестает быть формальным и субъективным, а становится противоречием самого бытия... в свою очередь, полагание негативности в бытии приводит к необходимости ее последующего снятия в форме определения абсолютного как отрицания отрицания, имеющего подлинно позитивное значение» [8, с. 108].

Маркс развил гегелевскую идею отчуждения применительно к обществу. В центре внимания Маркса – анализ отчуждения труда, с помощью которого он характеризует систему капиталистических отношений и положение пролетариата. Человек теряет собственную сущность, становясь продуктом общественных отношений, среди которых главную роль играют экономические отношения, и в первую очередь отношения собственности на средства производства.

Но если Маркс был озабочен выявлением экономических и социальных оснований сознания (классовая борьба, способ производства как базис общества), то Ницше интересуется его витальными корнями – ролью инстинктов, страстей, привычек тела и его болезней в объяснении той сферы, которую привыкли называть высшей. Ф. Ницше четко осознавал свой метод как метод подозрения. «Беспощадное, основательное, из самых низов идущее подозрение относительно нас самих – так ставить свой важнейший вопрос или дилемму: или отбросить то, что почитается человеком (т. е. Бога, гуманизм, моральные ценности), или отбросить самого себя, потому что человек – не более чем «почитающее животное» [9, с. 312].

«Философы подозрения», таким образом, исследуют такие стороны сознания, которые являются «иррефлексивными», то есть такими, в которых сознание потенциально. «Подозревающее» познание вышеназванных философов ориентировано на то, чтобы в явлении видеть его происхождение из «низин» человеческого существования. «Иррефлексивное», по Фрейду – «это бессознательная сфера, по Марксу – это экономическая подоплека культуры и общества, по Ницше – воля к власти как основной и базовый инстинкт жизни, который и подвергается различным трансформациям в ходе подъема к рассудочной деятельности» [10].

Философия «подозрения» стала важной вехой в осмыслении феномена недоверия, так как здесь «подозрение легитимируется и в виде социальной критики становится полноценной процедурой при анализе деятельности индивидов, групп и обществ» [11]. Философы «подозрения» отчасти заложили основания для философии структурализма (М. Фуко, К. Леви-Стросс, Ж. Лакан, Р. Барт), с точки зрения которого истинная реальность никогда не дана субъекту в непосредственном опыте, а постижима лишь путем моделирования бессознательных процессов. Сознание существует на пересечении множества бессознательных структур человеческого духа, каждая из которых соответствует определенному уровню социальной реальности.

Недоверие, как непосредственное основание для доминирующих в человеческом сознании разочарования, тревоги, чувства страха и одиночества, стало одной из предпосылок для появления экзистенциализма, самого популярного направления западноевропейской философии первой половины XX века. Экзистенциализм возник как истолкование кризиса цивилизации, разума, гуманности в человеческом обществе. Неустойчивость и противоречивость социального бытия заставляет человека в «пограничных ситуациях» искать что-то другое, прочное, непреходящее, и это иное – трансценденция, открывающаяся в акте веры. Верой называется сознание экзистенции в соотношении с трансцендентностью (К. Ясперс). Именно самоуглубление, погружение в экзистенцию расширяет границы индивидуального «Я», позволяет обрести трансцендентное измерение бытия, но даже на этом пути человека преследует чувство бессмысленности и ощущение недостойности своего бытия.

Итак, данные теоретические выкладки позволяют нам выделить несколько философских концепций, послуживших парадигмальным основанием анализа феномена недоверия – это философия скептицизма, заложившая гносеологические источники недоверия; идеалистическая интерпретация отчуждения Г. Гегеля; онтологически аргументированная философия и социология подозрения К. Маркса, Ф. Ницше и З. Фрейда, а также философия экзистенциализма в части ее религиозного течения (К. Ясперс, Г. Марсель, М. Бубер, Н. Бердяев, Л. Шестов). Среди рассмотренных философских трактовок феномена недоверия, несмотря на их разноплановость, отмечается определенная преемственность, а также выявляется тенденция к определению функциональной необходимости данного феномена в обществе и культуре.

Ссылки:

1. Вершинин С.Е. Социальное недоверие как необходимость и регресс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.werschinin.ru/?ml=11> (дата обращения: 22. 08. 2011).
2. Татаркевич В. История философии. Античная и средневековая философия. Пермь, 2000. 482 с.
3. Ильин В. История философии. СПб., 2003. 732 с.
4. Петрова Г.И. Сократ как философ «подозрения к разуму»: «до-трансценденталистская антропологическая атака» на трансцендентализм классической философии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2009. № 3 (7). С. 18–24.
5. Алешин А.И. О проблемности понятия «неклассическая философия» // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2007. № 2. С. 3–15.

References (transliterated):

1. Vershinin S.E. Sotsial'noe nedoverie kak neobkhodimost' i regress. [Electronic resource]. URL: <http://www.werschinin.ru/?ml=11> (date of access: 22. 08. 2011).
2. Tatarkevich V. Istoriya filosofii. Antichnaya i srednevekovaya filosofiya. Perm', 2000. 482 p.
3. Il'in V. Istoriya filosofii. SPb., 2003. 732 p.
4. Petrova G.I. Sokrat kak filosof "podozreniya k razumu": "do-transtsendentalistskaya antropologicheskaya ataka" na transtsendentalizm klassicheskoy filosofii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. 2009. No. 3 (7). P. 18–24.
5. Aleshin A.I. O problemnosti ponyatiya «neklassicheskaya filosofiya» // Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Series "Filosofiya. Filologiya". 2007. No. 2. P. 3–15.

6. Барковский П.В. Деконструкция предрассудков понимания: Критический анализ предпосылок герменевтической рефлексии. [Электронный ресурс]. URL: <http://internettrash.com/users/seminar/texts/decon.htm> (дата обращения: 25.09. 2011).
7. Валь Ж. Несчастное сознание в философии Гегеля. СПб., 2006. 332 с.
8. Бочковой Д.А. Проблема негативности абсолюта в философии Гегеля // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2. С. 102–109.
9. Ницше Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 2. М., 1990. 829 с.
10. Дугин А. Археомодерн. В поисках точки, где и модерн, и архаика ясны как парадигмы. [Электронный ресурс]. URL: <http://arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1472> (дата обращения: 13.10. 2011).
11. Уолцер М. Компания критиков: социальная критика и политические пристрастия XX века / пер. с англ. В.И. Стрелкова, О.А. Назаровой, В.П. Визигина и др. М., 1999. 360 с.
6. Barkovskiy P.V. Dekonstruksiya predrassudkov ponimaniya: Kriticheskiy analiz predposylok hermenevticheskoy refleksii. [Electronic resource]. URL: <http://internettrash.com/users/seminar/texts/decon.htm> (date of access: 25.09. 2011).
7. Val' J. Neschastnoe soznanie v filosofii Gegelya. SPb., 2006. 332 p.
8. Bochkovoy D.A. Problema negativnosti absolyuta v filosofii Gegelya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2010. No. 2. P. 102–109.
9. Nitsche F. Sochineniya. In 2 vols. Vol. 2. M., 1990. 829 p.
10. Dugin A. Arkheomodern. V poiskakh tochki, gde i modern, i arkhayka yasny kak paradigmy. [Electronic resource]. URL: <http://arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1472> (date of access: 13.10. 2011).
11. Uoltser M. Kompaniya kritikov: sotsial'naya kritika i politicheskie pristrastiya XX veka / transl. from English by V.I. Strelkov, O.A. Nazarova, V.P. Vizigin, et al. M., 1999. 360 p.